

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІХ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

полнение, когда на них падает наибольшее ударение, ставятся перед сказуемым.

Несмотря на кое-какие промахи, более или менее существенные слабости, на некоторые очень поучительные для переводчиков случаи неверного понимания текста, которые ограниченный объем статьи к сожалению не позволяет указать здесь, турецкий перевод в целом верно передает содержание русского оригинала, выдержанный в нужном стилистическом ключе, он дает правильное представление о выдающемся советском писателе-сатирике в раннем периоде его творчества.

-----
1. Mihail Zoşcenko. At hirsizi. - "Girgir", yıl 3, sayı: 121.
Istanbul, I Aralık 1974.

2. М.Дорие. Об одном хорошем переводе. - Мастерство перевода. М., 1965, с. 98.
3. Петербургский сборник. 1922. Поэты и беллетристы. Издание журнала "Летопись Дома Литераторов". Пб., с. 44-48.
4. Литературная Энциклопедия. М., 1930.
5. А.Н.Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.-Л., 1956, с. 534-536.

Фомкин М.С.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ТУРКСКИХ ГАЗЕЛЕЙ СУЛТАНА ВЕЛЕДА

Турецкой поэзии многие исследователи отказывали в самобытности и оригинальности, считая ее "рабским подражанием" персидской.¹ Предлагаемая заметка имеет целью показать на конкретных фактах творчества староосманского поэта Султана Веледа, что, по крайней мере, по отношению к староосманской поэзии,² такая характеристика неприложима.

Туркские стихи, в частности, газели староосманского поэта С.Веледа являются первыми точно датированными стихами на анатолийско-туркском языке. С.Велед написал свой "Диван"³ в который вошли указанные газели, ранее 690 г.х. (1291/1292).³ В это время в персидской поэзии газель представляла собой полностью сформировавшийся жанр со своими традиционными признаками,⁴ главными из которых были характерная для газели система рифмовки с обязательной конечной рифмой, а также традиционность и каноничность художественных образов и тропов.⁵ В связи с этим в поэтике газе-

лей С.Веледа представляют большой интерес её особенности, выходящие за рамки традиционных.

Многие газели С.Веледа с точки зрения теории девяти букв арабо-персидской рифмы вообще не имеют таковой. Как известно, рави - основная буква рифмы - должна обязательно входить в корень рифмующихся слов. Если этого нет - нет и рифмы, т.к. созвучие одних грамматических окончаний рифмы не образует.⁶ Это явление можно наблюдать в газели, обозначенной в издании М.Мансуроглу под № УІ.⁷ Приведем первый бейт:

**tenrin için gel bana kim anasen tenriyi
ver bu cihani bu gün kim alasen tenriyi**

Здесь **tenriyi** - редиф, рифму (акустическую) образуют глаголы: **anasen/alasen**, и далее **göresen/bulasen/durasen** и т.д. Здесь корневые слоги (**an=, al=, gör=, bul=, dur=**) не входят в состав рифмы, т.е. налицо случаи **iktā** - несогласованность рави, что в арабо-персидской теории полностью уничтожает рифму.⁸ Подобные же случаи нарушения классической рифмы - **iktā** - наблюдаются в газелях № УІІІ, ХУІ, ХУІІ. Однако этот и другие случаи нарушения классической рифмы в газелях С.Веледа не нарушают звукового соответствия рифмующихся слов, лежащего в основе акустической рифмы, характерной для турецкой народной поэзии.⁹ В соответствии с этим большая часть рифм С.Веледа является типично фольклорными рифмами.¹⁰ Таким образом, при создании обязательной для газели конечной рифмы С.Велед ориентировался в первую очередь на традиционные для турецкого поэтического сознания представления об акустической рифме. Начальная рифма и начальная аллитерация не являются обязательными для жанра газели, однако в газелях С.Веледа начала полустигий в бейтах, а также между бейтами аллитерируют настолько часто, что можно говорить о сознательном стремлении поэта к начальной рифме или, по крайней мере, к анафоре. Такая эвфоническая организация текста может захватывать один бейт или группу рядом стоящих бейтов, а может пронизывать всю газель, например (римские цифры - № газели в издании М.Мансуроглу, арабские - № бейта, начальные слова первого и второго полустигий пишутся одно под другим; если в полустигии нет начальной аллитерации, вместо него ставится прочерк):

III, 4 binden	VI, 2 baş	VIII, 3 sücü
-----	başsuz	. ----
5 ben	4 gendüzüne	4 sini
bu	gendüzünü	----
6 ben	5 göge	5 ----

-----	-----	eyle
11 türkçe		6 -----
fabça		elüm
12 -----		
tenri		
X,II kime gerek	XII, I -----	XVI, I bu
bu	müsülmanlar	yolumuza
12 kime gerek	2 müsülmanlar	2 bile
buni	-----	-----
XIII, 8 geldi	3 sini gördüm	4 yolumuzı
geldi	---	duravuz
XVII, 2 ayttım	4 sini gördüm	5 karanu
aytti	-----	duravuz
3 ayttım	5 -----	6 karanu
aytti	güneş	karanu
7 ayttım	6 -----	7 oları
-----	gözi	ol
8 anun		9 yori
-----		-----

Газель № XXIII помимо начальной аллитерации на звук **b** вся пронизана в пределах первой стопы размера хазадж повторяющимся звуковым комплексом **un/ün - um/üm**, принадлежащим ведущим лексемам **yüün** - твое лицо, **gözün** - твой глаз и **canım** - моя душа, противопоставленных в первом, задающем тон всей газели бейте, что звуковыми ассоциациями подчеркивает главную семную линию текста и приводит к гиперболизации архисемы. ^{II} В газели № XXVIII анафорические цепочки связывают полустихия и целые бейты в периоды, подобные в эвфоническом отношении, что соответствует их идейному подобию:

XXIII, I sinün yüsün	XXVIII, 2 karanu
canım	karamyi
2 binüm iki gözüm	3 ev aydından
bini	kim
3 gözümden	4 ev aydından
bimüm gözüm	kişi
4 -----	5 ne yagmırdur
binüm boyum	ki
5 temaşaçün	6 ne gevher
nete gözüm	ki
6 sinüm boyun	7 bana
-----	buni

7 bu gün ışkun
bize
8 bana
binüm her gün

10 yüregümde
yüregüm

Таким образом, в эстетическом представлении поэта, создававшего эти турецкие стихи, начальная аллитерация являлась важным поэтизирующим элементом и одним из главных средств звуковой организации стиха. В связи с этим представляют большой интерес результаты сравнения турецких и персидских газелей С.Веледа по числу полустушии (мисра), участвующих в начальной аллитерации. По подсчетам автора общее количество бейтов в турецких газелях С.Веледа равно 118, что составляет 236 полустушии.¹² Начальная аллитерация между полустушиями (т.е. и внутри- и междубейтовая) фиксируется в 101 мисра, что составляет примерно 43%. Для сравнения из "Дивана" С.Веледа отобраны газели (также 118 бейтов) на персидском языке с такой же, как в турецких газелях, рифмой, что делает более сходной их эвфоническую структуру и, соответственно, более очевидным ее сопоставление.¹³ Начальная аллитерация между полустушиями в персидских газелях С.Веледа фиксируется лишь в 40 случаях, что составляет примерно 17%. Полностью сознавая условность и приблизительность полученных значений, можно все-же сказать, что цифры 17 и 43 показывают в данном случае разницу удельного веса начальной аллитерации в структуре турецкого и персидского поэтических текстов. Эта разница обусловлена неодинаковостью функций аллитерации в том и другом случае: в персидском тексте она является в основном декоративным, стилиобразующим, а в турецком — структурообразующим, композиционным элементом, сигналом того, "что текст является особым образом организованной художественной структурой".¹⁴ В свою очередь, это отражает различие поэтических эстетик, по нормам которых создавал свои стихи С.Велед. В звуковой организации турецких газелей С.Веледа проступают исконно турецкие эстетические представления, согласно которым "самые примитивные формы звуковых повторов осознаются турками / = турками. - М.Ф./ как положительные эстетические ценности".¹⁵ Такие эстетические представления являются фундаментальным и, видимо, автохтонным явлением в турецкой поэтической эстетике раннего средневековья. Они отчетливо фиксируются на материале тюркоязычных литературных памятников уже в 10 веке, в частности, в текстах древнетурецкой Книги гаданий¹⁶ - Ырк битиг, созданной в 930 г.¹⁷ Эвфония текстов Книги гаданий характеризуется развитой аллитерационной системой, выполняющей строфическую и метрическую роль, при этом подбор аллитерирующих слов производит

отчетливое впечатление того, что автор следовал определенной эстетической норме,¹⁸ например:¹⁹

№ 243-246:	№ 294-297:
togan kuş tenridin kodı	boz bulut yorıdı
tabuşgan tipen kapmış	budun üze yağdı
togan kuş turnakı	kara bulut yorıdı
suçulunmuş yana tutunmuş	kamug üze yağdı

Такие же эстетические представления отражаются в эвфонии произведений древнеуйгурской литературы, например, сутры "Алтурн ярук", переведенной на уйгурский язык с китайского в 10 веке,²⁰ "Инсади-сутры" и прочих памятников этой литературы, в которых начальная аллитерация служит признаком художественно организованного, поэтического текста, например, в "Инсади-сутре":²¹

ot çüngeñlerig aça	а также: keçe bolgusın baka
oy yerlerig kaza	kişi adakı amrılğusın küde
mandallerin bayu	ot ara yaşa
mahiş varig okıyu	oy yerlerte büke
ezrua tenrig ume ödünü	olurdılar
kazguk üze yerig sança	
kapırığı üze yerig yırtızkayu	

Необходимо отметить, что, несмотря на переводной характер древнеуйгурской литературы, с точки зрения структурной организации текста эта литература обладает самостоятельностью, которая проявляется в том, что структурноупорядоченные части уйгурской версии не соответствуют таковым в тексте оригинала.²² Это позволяет исключить влияние эстетических норм оригиналов со свойственной им поэтикой. Если же при этом еще учесть тот факт, что древнеуйгурская письменная литература того периода не до конца утравила связи с устной и по многим параметрам сближается с произведениями устного народного творчества,²³ то можно сделать предположительный вывод о древности и самобытности анализируемого поэтического приема начальной аллитерации в уйгурской и, шире, тюркской поэтической традиции.

Не свободны от анафорических конструкций, тяготеющих к начальной рифме, и многие поэтические тексты из "Диван лугат ат-турк" Махмуда ал-Кашгари, созданного предположительно между 1072 и 1078 гг. И.В.Стеблева отмечает, что в звуковой организации стиха в "Диване" аллитерация фигурирует как дополнительное, но явно связанное с тюркской традицией средство.²⁴ При этом, на наш взгляд, следует определить эту традицию как фольклорную независимо от решения дискутируемого до сих пор вопроса о том, чем являются стихи

из "Дивана" - образцами турецкого фольклора или образцами литературы.²⁵ Такая традиция, отражающая определенную поэтическую эстетику, ясно проступает в таких, например, стихах из "Дивана":²⁶

keçe turub yorır erdim   kıkırib atıg kemşelim
kara kızıl böri kördüm   kalkan süñün çömselim
katıg yanı kara kördüm   kaynab yana yunşalım
kaya körüb baki aydı (119) katıgı yağı yuvılsun (133-135)

Такие же явления фиксируются и в более ранних турецких поэтических текстах манихейской культуры - в "Большом гимне к мани":²⁷

türk burhanlarta kin intiniz
tüz kevinşis burhan kutin baltunuz
tük tümen tinligları kutgartınız
tünerig tamutin tözüni özgurtunuz

Инверсия в двух последних строках следующего четверостишия ради начальной аллитерации доказывает сознательность, заданность этого приема:

aram birök şuniteg
arig nomug nomlar kodmasar
amtıkataki yırtınçü
alkınmazmu erti tinliglar

Число подобных примеров можно умножить. На наш взгляд, они отчетливо показывают, что структура турецкой поэтической формы раннего средневековья характеризуется очень развитой начальной аллитерацией, которая выполняет ритмическую (фиксирует метр) и композиционную (строфическую) функции и отражает фундаментальные эстетические представления турок в области звукоорганизации поэтического текста.

Проведенная выше реконструкция проявлений этой эстетики в турецких газелях С.Веледа и, сравнительно с этим, крайне незначительные ее следы в персидских газелях того же автора убедительно показывают ориентацию поэта на исконно турецкую поэтическую традицию, которая "не исчезла бесследно, но влилась в новый, более мощный поток классической тюркоязычной поэзии".²⁸

---

1. Об этом см.: С.Н.Иванов. О "Благодатном знании" Юсуфа Баласагунского. - Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. М., "Наука", 1983, с. 531. В наиболее категоричной форме это высказал А.Е.Крымский (см. его соч.: История Турции и ее литературы. М., 1916, с. 251, 259).

2. Термин "староосманская поэзия" мы применяем по аналогии с термином "староосманский язык" (см.: В.Г.Гузев. Староосманский

язык. М., 1979). Он соответствует по форме и содержанию термину, принятому в европейской ориенталистике (см.: W. Björkman. Die *altosmanische Literatur*. - *Philologiae turcicae fundamenta*. Т. II, Wiesbaden, 1965, с. 361).

3. P.N.Uzlu. *Divan-i Sultan Veled*. Istanbul, 1941, с. 41.
4. Е.Э.Бертельс. Избранные труды. Т. I. История персидско-таджикской литературы, М., 1965, с. 518.
5. С.Н.Иванов. К изучению жанра газели в староузбекской поэзии. - Туркологический сборник. 1974. М., 1978, с. 151-152; он же. Пять веков узбекской газели - В красе нетленной предстает. М., 1977, с. 7-9.
6. Об основных принципах арабо-персидской теории рифмы см.:
مکمل ناجی . اصطلاحات ادبی . استنبول ، ۱۳۵۷ ، ص ۱۰۲-۱۰۵
7. Примеры турецких газелей С.Веледа даются по изданию: M.Mansuroglu. *Sultan Veledin türkçe manzumeleri*. Istanbul, 1958.
По техническим причинам эти и все остальные примеры в статье даются в современной турецкой графике, что, однако, не мешает целям настоящего исследования.
8. О важнейших случаях нарушения рифмы по арабо-персидской теории см.: Муаллим Наджи. Ук.соч., с. 95 (араб.паг.); M.Garcin de Tassy. *Rhetorique et prosodie des langues de l'orient musulman*. Paris, 1873, с. 361-367.
9. См.: T.Kovalski. *Ze studjow nad forma poezii ludow tureckich*. Krakow, 1921, с. 86-87; а также: А.Линин. К вопросам формального изучения поэзии турецких народов. - Известия восточного фак-та Азерб.гос.ун-та. Т. I, Баку, 1926, с. 165, 180.
10. St.Rymkiewicz. *Beitrag zur Entwicklung des Reims in der türkischen Kunstliteratur*. - *Rocznik Orientalistyczny*, t. XXVII, z. I, Watszawa, 1963, с. 77.
11. О языковых конструкциях, приводящих к гиперболизации архисемы, см.: Л.Ю.Тугужева. О структуре древнеуйгурских текстов. - Туркологический сборник. 1977. М., 1981, с. 272.
12. Единичные турецкие, а также смешанные персидско-турецкие бейты, встречающиеся в написанных по-персидски газелях, в расчет не принимались. Учтено также, что в издании М.Мансуроглу в газели под № VI бейт № 9 - лишний; ср. издания: ولد چلبی . دیوان . ترکی سلطان ولد . استنبول ، ۱۳۴۱ ، ص ۳۷ , а также: P.Uzlu. *Divani Sultan Veled*. Istanbul, 1941, с. 81(араб.пагинация).
13. Сюда вошли газели, обозначенные в указ.выше издании под след.№№ (в скобках указаны страницы, пагинация арабская):

- I3(I2), I5(I3), 20(I5), 23(I6), 59(46), 60(47), I04(8I), I36(83), I93(II4), I99(II7), 5II(309), 922(556).
14. Л.Ю.Тугушева. О структуре древнеуйгурских текстов, с. 273.
  15. А.Линин. К вопросам формального изучения..., с. I65.
  16. Мнение И.В.Стеблевой о стихотворной форме этого произведения представляется убедительным и верным, см.: И.В.Стеблева. Древнетюркская Книга гаданий как произведение поэзии. - История, культура, языки народов Востока. М., 1970, с. I50-I77.
  17. См.: С.Г.Кляшторный. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках. - Тюркологический сборник. 1977. М., "Наука", 1981, с. I26; J.Hamilton. *Lescolophon de l'Irk bitig.* - *Turcica*. T.7. 1975, s. 7-19.
  18. И.В.Стеблева. Древнетюркская Книга гаданий, с. I5I, I52.
  19. Примеры даются по указ. выше изданию с сохранением нумерации строк.
  20. С.Е.Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л., 195I, с. I40.
  21. См.: Semih Tezcan. *Das uigurische Insadi-Sutra.* - *Berliner Turfantexte*. III. Schr. Gr., 1974; N°212-214, 281-285; цит. по: Л.Ю.Тугушева. Ук.соч., с. 270, 273.
  22. Л.Ю.Тугушева. Ук.соч., с. 279.
  23. Там же.
  24. И.В.Стеблева. Развитие тюркских поэтических форм в VI веке. М., 197I, с. 5, 90, 9I.
  25. Об этом подробно см.: И.В.Стеблева. Ук.соч., с. 6-8. Сама И.В.Стеблева не считает тексты из "Дивана" произведениями тюркского фольклора (с. 54), хотя нам представляется более верным мнение С.Е.Малова о народном происхождении указанных текстов (см. его соч.: Памятники древнетюркской письменности, с. 305). Такое же мнение высказал в частной беседе с автором акад. А.Н.Кононов.
  26. Цит. по: Стеблева. Развитие тюркских поэтических форм; цифры в круглых скобках обозначают с. указ.издания.
  27. Там же.
  28. И.В.Стеблева. Поэтика древнетюркской литературы, с. I65.